

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2132
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 5127-5137 Научная деятельность и трагическая судьба зоолога
Наума Лебединского (1888-1942). Р. М А Т Р О З И С ,
Е . Э . Ш Е Р Г А Л И Н
- 5138-5140 Случай необычного консерватизма в устройстве дупел
самцом большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*.
А . А . В И Н О Г Р А Д О В
- 5141-5145 Уточнения к анонсированным первым случаям
успешной зимовки кваквы *Nycticorax nycticorax*
в Южном Приморье в 2020/21 году.
А . Б . К У Р Д Ю К О В
- 5146-5148 Случаи раздельного и совместного гнездования скворца
Sturnus vulgaris и полевого воробья *Passer montanus*
в уличных кондиционерах. А . Г . Р Е З А Н О В ,
А . А . Р Е З А Н О В
- 5149-5153 Зимний аспект авифауны Костомукшского железорудного
месторождения по материалам обследования 1972-1974
годов. Н . В . Л А П Ш И Н
- 5154-5157 К фауне птиц Удорского района Республики Коми.
П . Н . А М О С О В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X
E x p r e s s - i s s u e

2021 № 2132

CONTENTS

- 5127-5137 Scientific work and the tragic fate of the zoologist
Naum Lebedinsky (1888-1942). R . M A T R O Z I S ,
E . E . S H E R G A L I N
- 5138-5140 A case of unusual conservatism in the arrangement of a hole
by male great spotted woodpecker *Dendrocopos major*.
A . A . V I N O G R A D O V
- 5141-5145 Updates to the announced first cases of successful wintering
of the black-crowned night heron *Nycticorax nycticorax*
in South Primorye in 2020/21. A . B . K U R D Y U K O V
- 5146-5148 Cases of separate and joint nesting of the starling *Sturnus*
vulgaris and the tree sparrow *Passer montanus* in outdoor
air conditioners. A . G . R E Z A N O V , A . A . R E Z A N O V
- 5149-5153 Winter aspect of the avifauna of the Kostomuksha iron
ore deposit based on survey materials from 1972-1974.
N . V . L A P S H I N
- 5154-5157 To the bird fauna of the Udora Raion of the Komi Republic.
P . N . A M O S O V
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Научная деятельность и трагическая судьба зоолога Наума Лебединского (1888-1942)

Р.Матрозис, Е.Э.Шергалин

Руслан Матрозис. Латвийское орнитологическое общество. E-mail: matruslv@inbox.lv

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 30 октября 2021

Одним из известных европейских зоологов и анатомов первой половины XX века был профессор еврейского происхождения Наум Лебединский, родившийся в Российской империи, получивший хорошее образование и опыт исследовательской работы в Швейцарии, а профессиональной научной и преподавательской деятельностью занимавшийся в Латвии, где трагически погиб в годы немецкой оккупации. Орнитологам он мало известен, хотя его широкие научные интересы затрагивали также изучение морфологии птиц.

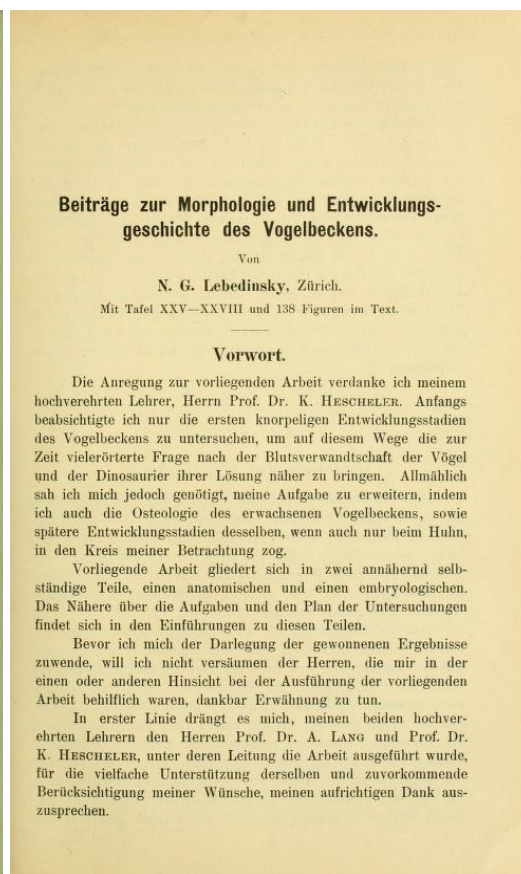
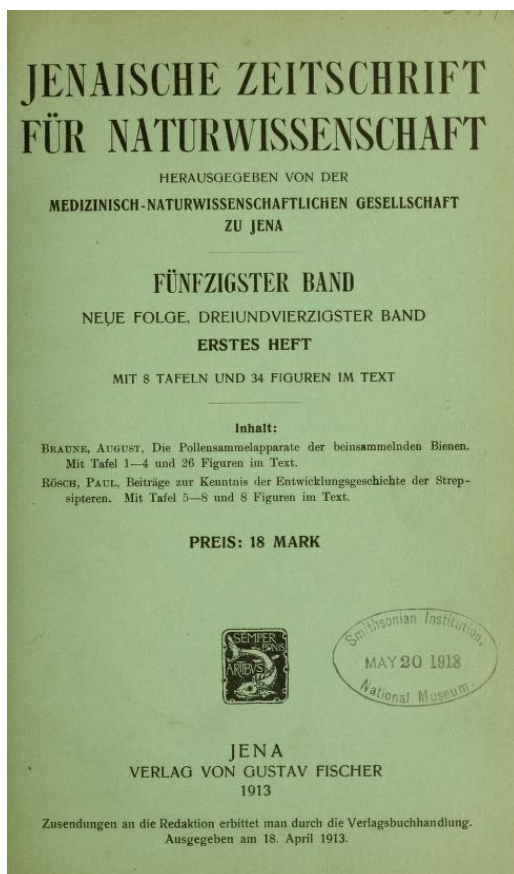
Для составления этого биографического очерка и составления полного списка публикаций Наума Лебединского использованы ранее опубликованные биографические статьи (список в разделе литературы), а также все краткие упоминания о нём (82 источника с 1921 по 1941 год) из оцифрованных материалов Латвийской Национальной библиотеки и других ресурсов интернета.

Портреты Наума Лебединского. Слева – опубликован в 1923 году (репродукция из журнала «Nedēļas» № 37), справа – снимок 1930-х годов (Piterāns, Piterāns 2017).

Биография, образование и начало научной карьеры (1888-1919)

Наум Лебединский (на немецком Nuchim Lebedinsky, французком – Noukhim Lebedinski, латышском – Naums Lebedinskis) родился 2 марта 1888 года (по другим источникам, 21 или 22 марта) в Одессе в семье крещёных евреев Грегора и Анны, он был их младшим сыном. Семья была состоятельная, отец работал директором фабрики, поэтому мог оплатить сыну хорошее образование. В 1906 году Наум закончил 1-ю Киевскую коммерческую школу, затем выучил латынь (для поступления в университет) и в следующем году поступил на биологический отдел факультета философии Цюрихского университета, где специализировался в области зоологии и анатомии под руководством швейцарского анатома Арнольда Ланга (Arnold Lang, 1855–1914). Через пять лет обучения он закончил университет с отличием, а 24 февраля 1913 года получил степень доктора философии за научную работу о морфологии и развитии таза у птиц. В том же году получил подданство Швейцарии.

Обзорная статья Н. Лебединского «Обзор морфологии и истории развития таза у птиц» (1913), всего с приложениями 162 страницы. На тот момент автору было 25 лет.

Свою профессиональную карьеру Наум начал в Германии помощником волонтера в Зоологическом институте Галле-Виттенбергского университета имени Мартина Лютера, где под руководством зоолога Валентина Хекера (Valentin Haecker, 1864–1927) проработал два семестра.

После начала Первой мировой войны Наум Лебединский вернулся в Базель, где с 1915 года начал работать в зоологическом институте Базельского университета под руководством зоолога Фридриха Чоке (Friedrich Zschokke, 1860–1936) и в 1917 году стал приват-доцентом. В 1918 году Швейцарский Бундестаг назначил его помощником Швейцарской экзаменационной комиссии для врачей, стоматологов и ветеринаров.

7 мая 1918 года в Базельском университете Н. Лебединский защитил диссертацию* о дарвиновской теории полового отбора, которую в дальнейшем дополнил и в 1932 году опубликовал в виде книги «О дарвиновской теории полового отбора в свете современных исследований» (Lebedinsky 1932). Она вышла в Гааге на немецком языке.

В числе многих других учёных Наум Лебединский состоял членом целого ряда научных европейских обществ и публиковал свои статьи в издаваемых ими журналах и трудах: Цюрихского общества естествоиспытателей (Naturforschenden Gesellschaft in Zürich, член с 1909 года), Базельского общества естествоиспытателей (Schweizerischen Naturforschenden in Basel, член с 1917 года), Швейцарского зоологического общества (Schweizerische Zoologische Gesellschaft), Немецкого зоологического общества (Deutsche Zoologische Gesellschaft), а также был избран членом-корреспондентом и почётным членом Румынского института старения и возрастных исследований.

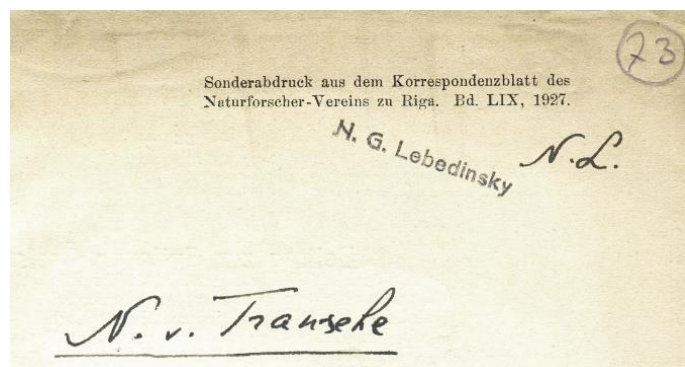
Деятельность в независимой Латвии (1920–1940)

Основанный в сентябре 1919 года Латвийский университет набирал преподавателей по разным научным направлениям, приглашая также иностранных специалистов. Наум Лебединский был одним из приглашённых и принял решение начать преподавательскую деятельность в Риге. 1 июля 1920 года он был принят на должность доцента на два года на факультет математики и естествознания. Из Базеля в Ригу он переехал с семьёй – супругой Лией (родилась в Киеве 10 апреля 1890) и сыном Эдуардом (родился в Базеле 5 апреля 1916). В некоторых источниках указывается их старший сын, но более точной информации о нём отыскать не удалось.

22 сентября 1920 года руководством университета было принято решение о создании на базе факультета института экспериментальной зоологии и зоотомии (по форме это современные кафедры). Через шесть недель институт был торжественно открыт, и Н. Лебединский возглавил отдел зоофизиологии. Институт располагался в трёх комнатах в здании на улице Кронвальда, дом 9, а его фонды (экспонаты и инвентарь) изна-

* В ряде европейских стран, в том числе в Швейцарии и Германии, существует так называемая диссертация – процедура получения высшей академической квалификации, следующей после учёной степени доктора философии. После её прохождения претенденту присваивается учёная степень диссертационного доктора (doctor habilitatus), которая даёт право на занятие профессорской должности в университете.

чально были сформированы на основе материалов из бывшего кабинета зоологии и рыбоводства Рижского политехнического института.

Два оттиска орнитологических статей балтийского орнитолога Николая фон Транзе (Nikolai von Transehe, 1886–1869), подаренных им своему коллеге Науму Лебединскому, в наши дни хранятся в архиве Р.Матрозиса. На фотографии – оттиск с рукописной пометкой Н.Лебединского, личной печатью и порядковым номером (№ 73).

Наум Лебединский в кабинете сравнительной анатомии.
Репродукция из журнала «Атpиtа», № 517 от 28 сентября 1934.

12 октября 1921 года Н.Лебединского избрали профессором экспериментальной зоологии, а с 1 июля 1922 года это учёное звание ему было присвоено на неограниченный срок. 1 апреля 1923 года институт переименовали в Институт сравнительной анатомии и экспериментальной зоологии. Кроме того, Лебединский несколько лет (1924, 1925, 1926, 1927, 1928) на общественных началах руководил библиотекой института, за-

нимаясь подборкой необходимой литературы. Нужные издания закупались, обменивались или поступали в виде подарков. К 1939 году библиотека имела 4396 книг, журналов и оттисков статей. Как многие другие учёные, Н.Лебединский собирал и свою собственную научную библиотеку, из которой в мае 1939 года подарил Латвийскому университету 127 книг и 55 настенных таблиц по эмбриологии.

В последующие годы по наличию научного оборудования и продуктивности научной работы возглавляемый им институт стал одним из лучших среди всех подразделений Латвийского университета, студенты имели возможность получить как современные теоретические знания по физиологии животных, так и применять их на практике и публиковать результаты своих исследований. Некоторые студенты Н.Лебединского также опубликовали работы по морфологии птиц (например, Rosenfelds 1929, Anschmit 1933, Dzirne 1935). С 1921 года по май 1923 Лебединский также занимал должность директора института систематической зоологии (зоологического кабинета), на базе которого впоследствии возник Музей зоологии (Piterāns, Piterāns 2017).

Наум Лебединский (сидит, второй справа) с коллегами из факультета математики и естествознания Латвийского университета. В первом ряду слева – директор института физиологии и анатомии растений профессор Октав Требу (Jules Octave Treboux, 1876–?), второй слева – директор института морфологии и систематики растений профессор Николай Малта (Nikolajs Malta, 1890–1944), крайний справа – директор института систематической зоологии профессор Эмбрик Штранд (Embrīk Strand, 1876–1947). Май 1928 года. Фотография из интернета.

На факультете Наум Лебединский преподавал (также для студентов медиков и ветеринаров) следующие курсы: введение в экспериментальную зоологию, история развития сравнительной анатомии позвоночных, регенерация и трансплантация, эмбриология позвоночных, диморфизм в животном мире, половой диморфизм и другие. Вёл практические работы по анатомии, руководил дипломными работами и диссертациями студентов. Выучил латышский язык, на котором читал лекции и опубликовал на латышском языке три учебника – «Основы зоологии и сравнительной анатомии» (в двух частях, 1924 и 1928) и «Сравнительная анатомия позвоночных» (1938).

В 1923 году Латвийский университет командировал Н.Лебединского в Базельский зоологический музей для завершения работы по палеонтологии, а в 1934 году Лебединский совершил поездку в Цюрих на ежегодное собрание общества естествоиспытателей, где представил два доклада о своём методе омоложения, который разработал в 1929 году.

Последняя опубликованная фотография преподавателей и студентов отделения естествознания Латвийского университета, на которой (в первом ряду третий слева) изображён профессор Наум Лебединский. Репродукция из журнала «Atrūta», № 763 от 16 июня 1939.

Для продвижения интереса к изучению морфологии и физиологии животных 5 сентября 1921 года было основано Латвийское биологическое общество (Latvijas Bioloģijas biedrība / Société de biologie de Latvia Riga), которое было связано с деятельностью французского научного общества «Société de biologie», а результаты исследований излагались на страницах периодического издания этой организации. Н.Лебединский был одним из его учредителей и в дальнейшие годы активно участвовал в работе его правления и как член реквизиционной комиссии (Āboliņš 1927). На научных сессиях общества он прочитал не менее девяти лекций, а в Трудах общества опубликовал 10 работ (1929-1939).

По мере возможности Н.Лебединский также участвовал в работе общества друзей Ботанического сада Латвийского университета (основано в 1932 году), сотрудничал в работе по изданию Латвийского конверсионного словаря (энциклопедии), читал лекции по разным вопросам мор-

фологии и анатомии животных на различных научных мероприятиях Латвийского университета, в рамках Педагогических недель для учителей и в других местах. В сентябре 1937 года он подарил Рижскому зоопарку двух пятимесячных кабанов, полученных, наверное, для проведения исследования от Варшавского зоопарка.

Деятельность в советский период (1940-1941)

После присоединения стран Прибалтики к СССР летом 1940 года Наум Лебединский продолжил работу уже в Латвийском государственном университете, 12 сентября 1940 года его назначили руководителем кафедры зоологии и сравнительной анатомии. При этой кафедре 13 мая 1941 года для студентов была открыта выставка, демонстрирующая половой диморфизм животных и дарвиновскую теорию полового отбора.

Советских учёных заинтересовал метод омоложения животных, разработанный Н.Лебединским, поэтому по заданию Наркомата СССР весной 1941 года он был отправлен в научную командировку в Москву и Вологду для разработки программы организаций семинаров для ветеринаров в колхозах и совхозах страны по внедрению метода омоложения домашних животных (Lebedinskis 1941). Реализации этих планов помешала Великая Отечественная война.

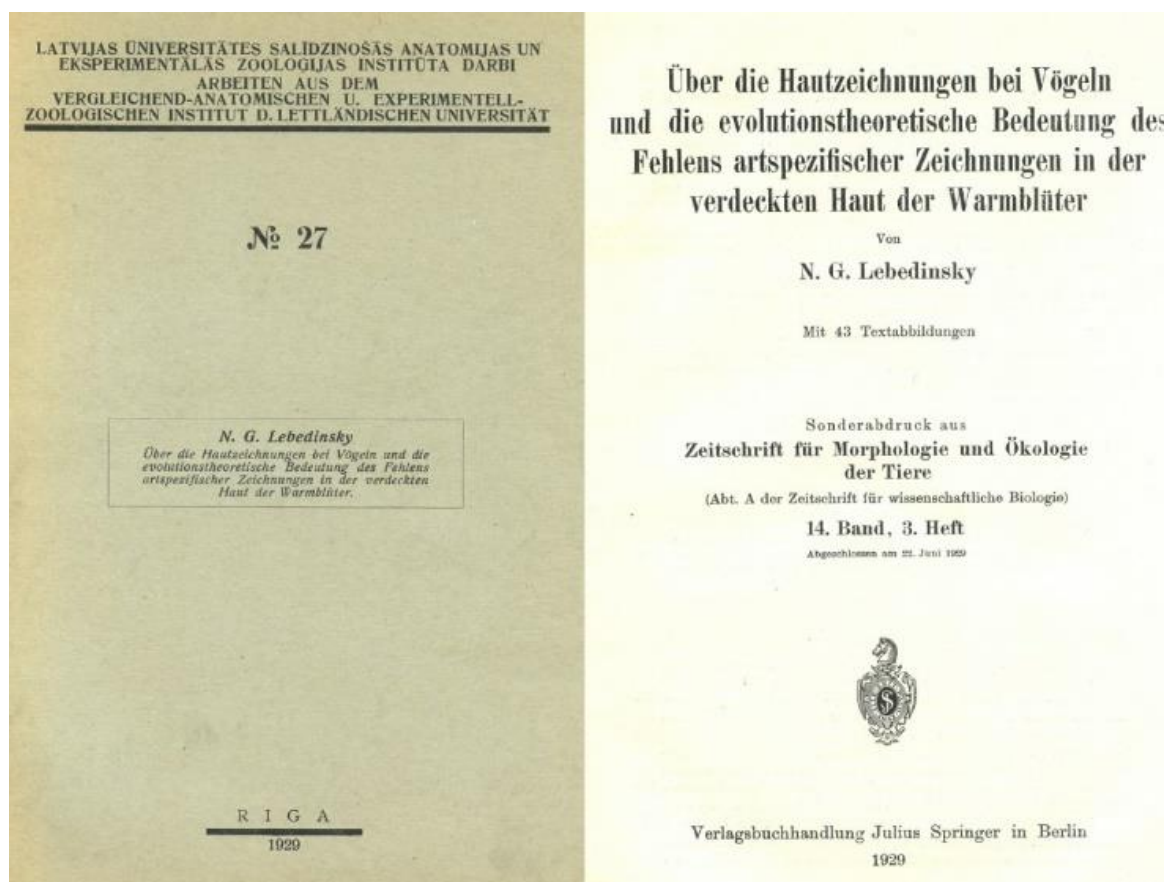
Трагическая судьба Н.Лебединского и его семьи (1941-1942)

1 июля 1941 года Рига была оккупирована немецкими войсками, почти сразу же начались гонения и истребление еврейского населения. С начала нового учебного года Н.Лебединский был отстранён от преподавательской работы. В связи с этим он изъявил желание вернуться в Швейцарию, так как имел гражданство этой страны. 14 сентября он отправил запрос в рижскую комендатуру (Deutsche Oberkommando zu Riga) на выдачу разрешения ему и его семье на выезд в Швейцарию. 17 сентября в своём прошении об увольнении из Латвийского университета он написал: «Используя возможность, я позволю себе выразить Университету, в особенности нашему факультету, тёплую и прочувствованную благодарность за все коллегиальные отношения, а также постоянную готовность помогать в моих исследованиях на протяжении всего 21-летнего периода моей научной и педагогической деятельности в Латвии». Это последний документ в его личном деле.

Совет университета одобрил эту просьбу, а также до получения разрешения на выезд разрешил проживать в служебной квартире (в доме на территории Ботанического сада Латвийского университета на улице Кулдигас 21-2, где профессор жил по крайней мере с 1935 года), и это несмотря на то, что уже часть еврейского населения была согнана в Рижское гетто, а другая часть физически уничтожена. Последовало долгое

ожидание – полгода он с семьёй жил, не имея дохода, но известно, что по мере возможности ему до последних дней помогали его латышские ассистенты (например, Анна Кроге / Anna Kroge, 1905–1997). Ему было разрешено не носить жёлтую шестигранную звезду на одежде. Для получения средств к существованию он продавал личные вещи, например, немецкий офицер за небольшие деньги купил его золотые часы. Болезнь сына ещё больше усугубляла ситуацию.

26 марта 1942 года к Н.Лебединскому на служебную квартиру пришёл офицер из Гестапо с повесткой о перемещении в Рижское гетто. К тому моменту уже прошло несколько массовых расстрелов еврейского населения в Риге и её окрестностях – в Бикерниеком лесу (с июля 1941 по осень 1944, около 20 тыс. евреев) и на Румбуле (30 ноября – 8 декабря 1941, около 26 тыс. человек), поэтому у оставшихся в живых сомнений в тотальном и планомерном истреблении еврейского населения не оставалось. Лебединский в последний раз позвонил на факультет в надежде получить ответ, но, по-видимому, помочь ему не смогли. На следующий день, полагая, что он с семьёй сбежал, вскрыли квартиру, в которой обнаружили тела Наума (54 года), его жены Лии (51 год) и их сына Эдварда (25 лет), умерших от принятого ими яда. По иронии судьбы, через день разрешение от Министерство иностранных дел Рейха на выезд в Швейцарию было получено... Место их захоронения неизвестно.

Последняя статья Наума Лебединского по птицам (1929). Справа – оригинальный титульный лист из немецкого журнала, слева – перепечатка (с порядковым № 27). Из архива Р.Матрозиса.

Память о Науме Лебединском

За период с 1910 по 1941 год Наум Лебединский опубликовал 67 научных и научно-популярных работ (в том числе четыре книги), из них 45 на немецком языке, 15 – на латышском, 5 – на французском и по одной на русском и английском языках. По крайней мере 40 публикаций доступны в оцифрованном виде для скачивания и чтения на разных ресурсах в интернете. Из всей его библиографии девять работ (1913-1929) посвящены разным вопросам морфологии и анатомии птиц (полный список этих публикаций приведён ниже).

ЯД ВАШЕМ Национальный Мемориал Катастрофы (Шоа) и Героизма www.yadvashem.org Зал Искра - Почт. ящик 3477, Иерусалим 91034		יד ושם מוזיאון השואה הלאומי www.yadvashem.org ת.ד. 3477, ירושלים 91034	
Лист свидетельских показаний תד 97			
Лист свидетельских показаний для увековечения памяти евреев - жертв Катастрофы (Шоа); на каждого погибшего заполняется отдельный бланк; писать разборчиво. Выделенные поля обязательны для заполнения.			
Фотография погибшего/ей (если имеется). На обороте указать имя. Не приклеивать.	Закон об Увековечении Памяти Жертв Нацизма и Героев Сопротивления от 5713-1953, параграф второй: "Задачей Яд Вашем является сбор документов и увековечение на исторической Родине имен всех евреев, уничтоженных и павших в борьбе против нацизма и его пособников, а также общин, организаций и учреждений, разрушенных только потому, что они были еврейскими."		
	Фамилия погибшего/ей: Лебединский Имя погибшего/ей: Наум	Девичья фамилия: Прежняя/другая фамилия:	
Ученая степень (профессор, доктор, прочее): зоологический Место рождения (насел. пункт, область, страна): Одесса	Пол: М/Ж Дата рождения: 1888.22.03	Возраст во время смерти: 54 Гражданство (на начало войны): Швейцария	
Имя отца: Имя матери:	Фамилия отца: Девичья фамилия матери:		
Семейное положение погибшего/ей: женат Место жительства до войны (насел. пункт, область, страна): Ломвия	Имя супруга/и погибшего/ей: Профессия погибшего/ей:	Девичья фамилия супруги: Место работы:	Количество детей: Член политической или общественной организации (до войны):
Основное место пребывания во время войны (насел. пункт, область, страна): Рига, Латвия		Адрес: Кундигаас 21-2	
Обстоятельства смерти: по дороге в эвакуацию/карательная акция/депортация/гетто/концлагерь/убежище/партизанское движение/иные или неизвестно - Шоа (отметьте нужное): отравление			
Свидетельство о смерти 2099			
Место смерти (насел. пункт, область, страна): Рига, Латвия		Дата смерти: 1942.27.03	
Я, нижеподписавшийся/шаяся, заявляю, что изложенные мною сведения правдивы и соответствуют известным мне данным. Мне известно, что этот Лист свидетельских показаний и изложенные в нем сведения будут общедоступны.			
Фамилия подателя Листа: Зитцере Улица, дом, кв.: В. Виегма 11-135	Имя: Тамара Город: Рига	Предыдущая/девичья фамилия: Сминова Почтовый индекс: 201029	
Страна: Латвия	Я являюсь/не являюсь пережитым Шоа: да / нет	Кем я являюсь погибшему: исследователем	
Во время войны я, податель Листа, была/а: в концлагере, гетто, в убежище, в лесу, участвовал в партизанском движении, имел фальшивые документы (отметьте нужное):			
Дата: 26.06.2007	Место: Рига	Подпись: Зитцере	
"ונתתי להם בביתי ובחומותי יד ושם. אשר לא יכרת" שמואל 1:17 "Им дам Я в доме моем и в стенах моих память и имя, которые не изгладятся". Исайя, 56:5			

Заполненные рукой Тамара Зитцере анкеты
о Науме, Лие и Эдварде Лебединских от 26 июня 2007 года.

Хранятся в мемориальном комплексе
истории Холокоста «Яд Вашем» в Иерусалиме.

После войны первая краткая опубликованная информация о трагической судьбе профессора Лебединского и его семьи была опубликована в 1945 и 1946 годах (Kadeks 1945; Anon 1946), а в 1967 году в студенческой газете Латвийского университета была опубликована более подробная статья о его деятельности и трагической судьбе (Dzintars 1967). В других источниках советского периода опубликована лишь краткая информация о нём, до конца XX века не была известна дата его смерти, поэтому в основном указывали 1941 год. Точную дату смерти установила латышский генетик Тамара Зитцере (Tamāra Zitcere, 1947–2014), которая начиная с 2000 года в свободное время составляла списки жертв холокоста и Рижского гетто, используя сохранившиеся документы из Государственного исторического архива Латвии. Она отыскала свидетельство о смерти семьи Лебединского с указанием точной даты – 27 марта 1942 года, а причиной указано отравление (Strazdiņš 2004; Puķe 2005).

Часть статей Наума Лебединского и его коллег повторно издавалась в Риге отдельными пронумерованными оттисками в серии работ Института сравнительной анатомии и экспериментальной зоологии.

За последние 25 лет биографические сведения о Науме Лебединском публиковались в нескольких исторических обзорах о деятельности биологического факультета Латвийского университета и его структур (Grosvalds, Berga 2014; Raipulis 2017; Piterāns, Piterāns 2017), а также в двух его биографиях, опубликованных к юбилейным датам (Piterāns 1997; Raipulis 2007). 26 января 2009 года Екабс Райпулис (Jēkabs Raipulis, 1939-) на 67-й конференции Латвийского университета представил биографические материалы о деятельности профессора Лебединского.

Мы надеемся, что эта биографическая заметка о жизненном пути талантливому учёному и педагогу, ставшему одной из жертв нацистской политики на оккупированных территориях, послужит сохранению памяти о Науме Лебединском и очередным напоминанием о Холокосте!

Использованная литература о Науме Лебединском

- Anon. 1927. Lebedinskis Naums // *Latviešu konversācijas vārdnīca*. 89. burtnīca Rīga: 22700-22701.
- Anon. 1929. Profesors Naums Lebedinskis // *Latvijas Universitāte 1919-1929*. Rīga: 343-345 (с библиографическим списком с 1910 по 1929 год).
- Anon. 1939. Profesors Naums Lebedinskis // *Latvijas Universitāte 1919-1939. II daļa. Mācību spēku biogrāfijas un bibliogrāfija*. Rīga: 299-300 (с библиографическим списком с 1919 по 1938 год).
- Kadeks M. 1945. Padomju Latvijas Valsts Universitāte // *Padomju Latvijas skola* 4: 54-60.
- Anon. 1946. Vācu laika upuri // *Latvju ziņas* 50: 2, 5.
- Dzintars J. 1967. Profesors Naums Lebedinskis // *Padomju students* 10 (06.04.1967.): 1-2.
- Piterāns A. 1997. Zoologam Naumam Lebedinskim – 110 // *Dabas un vēstures kalendārs 1998. gadam*. Rīga: 262-265.
- Strazdiņš J. 2004. Totalitāro okupācijas režīmu represijas pret Latvijas zinātni un akadēmiskajām aprindām (1940-1945) // *Totalitārie okupācijas režīmi Latvijā 1940. 1964. gadā. Latvijas vēsturnieku komisijas 2003. gada pētījumi*. Rīga: 130-164.

- Puķe I. 2005. Divsimt piecdesmit miršanas apliecību ik pa desmit minūtēm // *Diena* 164 (16.07. 2005.): 4.
- Raipulis N. 2007. LU profesors Naums Lebedinskis (1888-1942) // *Latvijas Universitātes raksti* 763: 109-114.
- Grosvalds I., Berga I. 2014. Bioloģijas Latvijas Universitātē (1919-1944) // *Latvijas Universitātes raksti* 800: 60-75.
- Piterāns A., Piterāns U. 2017. Latvijas Universitātes Zooloģijas muzejs // *Latvijas Universitātes raksti* 815: 178-199.
- Raipulis N. 2017. Ģenētikas studijas un pētījumi Latvijas Universitātē // *Latvijas Universitātes raksti* 815: 200-221.

Публикации Наума Лебединского
по морфологии птиц (1913-1929)

- Lebedinsky N.G. 1913. Beiträge zur Morphologie und Entwicklungsgeschichte des Vogelbeckens // *Vierteljahrschrift der Naturforschenden Gesellschaft in Zürich* **58**: 191-197.
- Lebedinsky N.G. 1913. Beiträge zur Morphologie und Entwicklungsgeschichte des Vogelbeckens // *Jenaische Zeitschrift für Naturwissenschaft* **50**, 4: 647-774.
- Lebedinsky N.G. 1914. Über den Processus pectinealis des Straussenbeckens und seine phylogenetische Bedeutung // *Anatomischer Anzeiger* **46**, 3/4: 84-89.
- Lebedinsky N.G. 1918. Über den Einfluss der Ernährungsweise auf die allgemeine Form des Unterkiefers der Vögel // *Zoologischer Anzeiger* **50**, 2: 36-41.
- Lebedinsky N.G. 1918. Untersuchungen zur Morphologie und Entwicklungsgeschichte des Unterkiefers der Vögel // *Revue suisse de Zoologie* **26**, 5: 129-146.
- Lebedinsky N.G. 1920. Beiträge zur Morphologie und Entwicklungsgeschichte des Unterkiefers der Vögel // *Verhandlungen der Naturforschenden Gesellschaft in Basel* **31**: 39-112.
- Lebedinsky N.G. 1921. Zur Syndesmologie der Vögel // *Anatomischer Anzeiger* **54**, 1/2: 8-15.
- Lebedinsky N.G. 1921. Der Unterkiefer der Vögel. Ein Beitrag zur Kenntnis des Einflusses der Außenwelt auf den Organismus // *Acta Universitatis Latviensis* **1**: 12-44.
- Lebedinsky N.G. 1929. Über die Hautzeichnungen bei Vögeln und die evolutionstheoretische Bedeutung des Fehlens artspezifischer Zeichnungen in der verdeckten Haut der Warmblüter // *Zeitschrift für Morphologie und Ökologie der Tiere* **14**, 3: 630-698.

Другая литература

- Āboliņš L. (red.) 1927. *Latvijas Bioloģijas biedrība pirmo piecu gadu laikā. Darbības pārskats un rakstu krājums*. Rīga: 1-121.
- Anschmit E. 1933. Zur Morphologie des embryonalen Meckel'schen Knorpels der Vögel // *Bull. de la Société de biologie de Lettonie* **3**: 103-132.
- Dzirne R. 1935. Über die Hautzeichnungen des grossen Buntspechtes (*Dendrocopus major* L.) // *Bull. de la Société de biologie de Lettonie* **5**: 1-60.
- Ledebinsky N.G. 1932. *Darwins Theorie der geschlechtlichen Zuchtwahl im Lichte der heutigen Forschung*. Hague, Nijhoff: 1-244.
- Lebedinskis N.G. 1941. Maskavas zooloģiskos institūtos // *Studentu avīze* 18 (24.05.1941.): 4.
- Rosenfelds M. 1929. Geschlechtsdimorphismus und Ernährungsweise bei Vögeln // *Bull. de la Société de biologie de Lettonie* **1**: 103-132.

Случай необычного консерватизма в устройстве дупел самцом большого пёстрого дятла

Dendrocopos major

А.А.Виноградов

Андрей Анатольевич Виноградов. Кафедра зоологии и физиологии, Тверской государственный университет. Проспект Чайковского, д. 70, Тверь, 170001, Россия.
E-mail: goodquit@mail.ru; Vinogradov.AA15@tversu.ru

Поступила в редакцию 1 ноября 2021

В мае 2021 года мы сообщали о необычных взаимоотношениях некоторых видов птиц по наблюдениям в гнездовой период 2020 года (Виноградов 2021а,б). В гнездовой период 2021 года один из эпизодов прошлогодних наблюдений имел продолжение.

Как сообщалось в предыдущих публикациях, в лесополосе железной дороги Москва – Санкт-Петербург я наблюдал развитие событий у дупла большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, выдолбленного самцом в 2019 году в осине *Populus tremula* и в 2020 году занятом поползнем *Sitta europaea*. Самец же большого пёстрого дятла выдалбливал новое дупло в той же осине, причём строго с противоположной стороны от летка прошлогоднего дупла, занятого поползнем, и в том же горизонте. Происходили многократные стычки его с поползнями. Тем не менее, самцу большого пёстрого дятла удалось продолбить новое дупло, соединявшееся с гнездовой камерой поползней. Это не помешало поползням не только отстоять своё гнездо, но и успешно вывести потомство.

Рис. 1. Расположение летков дупел, выдолбленных самцом большого пёстрого дятла (БПД) в разные годы. Осина в лесополосе Октябрьской железной дороги у посёлка Южный. Тверь. 25 мая 2021. Фото автора.

25 мая 2021 я вновь оказался у гнездового дерева, где в прошлом году происходили описанные события. Каково же было моё удивление, когда я увидел скворцов *Sturnus vulgaris*, выкармливающих своих птенцов в

новом дупле большого пёстрого дятла, которое было выдолблено в 2021 году точно в том же горизонте ствола осины, что и дупла 2019 и 2020 годов (рис. 1). К сожалению, я не смог наблюдать жизнь этих птиц продолжительное время. Это третье дупло, несомненно, вело в общую гнездовую камеру, которую в прошлом году занимали поползни и которая теперь имела три входа (рис. 2). Вероятно, большой пёстрый дятел выдолбил это дупло ранней весной. Новое дупло с тремя входами, видимо, не приглянулось самке дятла и позже его заняли скворцы (не исключая, правда, баталий за него между дятлами и скворцами). Возможно, были и другие претенденты на это жилище.

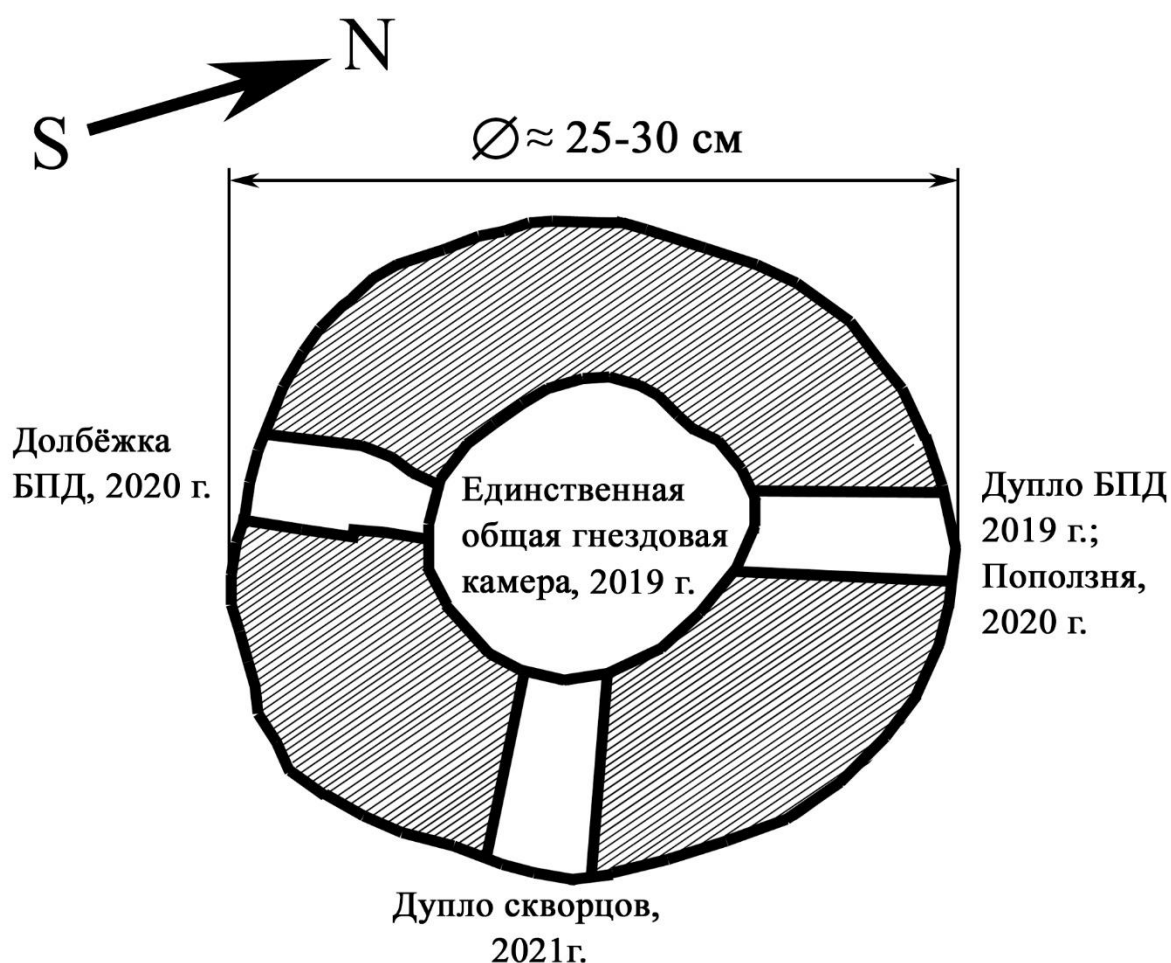

Рис. 2. Схема расположения дупел и общей гнездовой камеры в разрезе, выдолбленных самцом большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в разные годы в осине на высоте 4 м в лесополосе Октябрьской железной дороги у посёлка Южный в Твери. В 2020 году в этом дупле гнездились поползни *Sitta europaea*, а в 2021 году – скворцы *Sturnus vulgaris*.

Совершенно очевидно, что в данном случае мы имеем дело с чрезвычайно сильно развитым консерватизмом в выборе гнездового дерева у самца большого пёстрого дятла и несомненной привлекательностью этой гнездовой осины для других дуплогнездников. Последнее, видимо, объясняется с её удобным расположением. В вышеупомянутых статьях сообщается о нахождении дерева с несколькими дуплами белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos*. Известны случаи устройства нескольких ду-

пел на одном дереве и большим пёстрым дятлом. Я неоднократно находил гнездовые деревья желны *Dryocopus martius* с несколькими дуплами, иной раз их число доходило до 9. Однако в описываемом случае на протяжении ряда лет самец большого пёстрого дятла не просто выдалбливал новые дупла в одном и том же дереве, но все они устраивались в одном и том же горизонте, в результате чего вели в одну общую гнездовую камеру.

За шесть дней наблюдений у гнезда скворцов мною не отмечено ни одного прилёта к дуплам самца большого пёстрого дятла. Мне также не удалось наблюдать, чтобы скворцы использовали сквозные дупла, как это делали поползни в прошлом году. Однако замечено, что прошлогодней глиняной обмазки дупла поползней не стало, и появился помёт на его нижнем крае.

За день до вылета птенцов скворца из гнезда и в день перед их вылетом взрослые скворцы кормили их сыром. Им же родители выманивали птенцов из дупла. Остаётся загадкой, где скворцы в таком количестве находили сыр (рис. 3).

Рис. 3. Провоцирование птенца к покиданию гнезда с помощью сыра одним из родителей.
Гнездо скворцов *Sturnus vulgaris* в описанном выше дупле. 30 мая 2021. Фото автора.

31 мая 2021 последние два скворчонка благополучно покинули это необычное гнездовое сооружение большого пёстрого дятла. В результате такого сильного повреждения ствола осина к середине лета имела все признаки увядания.

Литература

- Виноградов А.А. 2021а. Необычные взаимоотношения некоторых видов птиц в гнездовой период // *Вестн. Твер. ун-та. Сер. биол. и экол.* 1 (61): 31-52.
Виноградов А.А. 2021б. О необычных взаимоотношениях птиц во время гнездования // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2078): 2670-2688.

Уточнения к анонсированным первым случаям успешной зимовки кваквы *Nycticorax nycticorax* в Южном Приморье в 2020/21 году

А.Б.Курдюков

Алексей Борисович Курдюков. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. Красного знамени, 101-156, Владивосток, 690014, Россия. E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 19 ноября 2021

В зимние месяцы вторжение холодных масс воздуха из Сибири и Арктики на юго-восток Дальнего Востока создают условия для формирования здесь обширного Охотоморского антициклона, который сохраняется и существует 8-9 месяцев в году, существенно охлаждая юг Дальнего Востока. В результате этих вторжений среднеянварские температуры воздуха даже на самом юге Приморского края довольно низкие для таких широт. Так, в Уссурийске среднесуточная температура января составляет -20°C , во Владивостоке -13.9° , в Краскино -11.5° . Зимой практически все крупные водоёмы Приморского края закрыты толстым ледяным покровом. Поэтому даже сравнительно небольшое увеличение средней температуры самых холодных месяцев, наблюдавшееся в последние десятилетия в большинстве районов Северной Евразии, способно оказать положительный эффект на частоту и успешность зимовок водоплавающих и околоводных птиц.

Новые возможности для зимовки водяных птиц в Приморском крае появились в связи с тепловым «загрязнением» водоёмов в городах и на гидротехнических сооружениях. В городах из-за рассеивания тепла от инсолируемых стен многоэтажных зданий, потерь тепла от систем центрального отопления, быстрого загрязнения снега, снижающего способность к светоотражению, среднесуточная температура воздуха, как правило, на несколько градусов выше, чем за городом. Большие объёмы сбрасываемых в городские реки сточных вод городской и промышленной канализации приводят к тому, что ни одна из основных рек Владивостока: Первая Речка, Вторая Речка, Объяснения, — не замерзают зимой почти на всём своём протяжении. На дне этих водотоков, сильно загрязнённых органикой, формируются обильные обрастания сине-зелёных водорослей и бактериальные маты с сопутствующей им фауной зообентоса. Единственным препятствием к освоению водяными птицами для зимовки столь благоприятных станций в населённых пунктах является постоянно высокий уровень беспокойства со стороны человека.

Многочисленные наблюдения в разных частях Евразии демонстрируют постепенное привыкание к постоянным контактам с людьми среди

многих зимующих водоплавающих птиц. Среди них вычленяются даже своеобразные «городские» зимовочные группировки, приспособившиеся к ежегодным зимовкам на незамерзающих водоёмах в крупных населённых пунктах. В разных частях Северной Евразии, а также среди разных групп и видов водоплавающих и околоводных птиц это явление получило распространение в разные годы.

Город Владивосток, занимающий южную оконечность полуострова Муравьёва-Амурского, размещён в гористой местности, высота сопков колеблется от 50 до 300 м. Речная сеть малоразвита, сильно зарегулирована и представлена в основном небольшими речками и ручьями. В черте городской застройки наиболее крупные реки (Объяснения, Первая Речка, Вторая Речка) имеют протяжённость от 6.2 до 8.5 км с площадью бассейна от 13.3 до 20 км². Все они имеют вид типичных горных речек с массой перекатов и текут с востока на запад. Сильно пересечённый рельеф местности обеспечивает быстрый сброс дождевых и ливневых осадков. В летнее время часты паводки, вызываемые интенсивными продолжительными дождями, резкий перепад уклонов создаёт условия для затопления поймы средней и нижней частей рек. Благодаря постоянной подпитке рек сбросами бытовых и промышленных стоков перемерзаний их зимой, с переходом лишь в подрусловый сток, в среднем и нижнем течении никогда не наблюдается. Для защиты от паводков русло реки на значительном протяжении было ограждено железобетонными лотками и плитами с высокими (до 3-4 м) вертикальными стенками. Прямо в реку было подведено множество канализационных выходов, река обмелела, а в её русле скопилось множество бытового и строительного мусора. В результате условия для холодных зимовок водяных птиц здесь сильно ограничены и приурочены преимущественно лишь к самому нижнему течению.

Кваква *Nycticorax nycticorax*. До недавнего времени случаев зимовок кваквы в Приморском крае известно не было. Оставался не прослеженным и осенний пролёт этого немногочисленного локально гнездящегося перелётного вида края (Глущенко и др. 2016), наиболее поздняя встреча взрослой кваквы на одной из протоков реки Раздольной в окрестностях Уссурийска – 23 октября 2004 (Глущенко и др. 2006). Если встречу В.Н.Медведевым молодой кваквы 4 декабря 2015 в устье реки Лагунной (бухта Кит, Лазовский заповедник) (Шохрин 2017) ещё было можно причислить к поздней встрече пролётной птицы, то недавние наблюдения молодой кваквы на реке Лазовке в окрестностях села Лазо в период с 31 декабря 2020 по 9 января 2021 без сомнений принадлежат уже к оставшейся на зимовку особи (Шохрин 2021).

Информация о случаях зимовки кваквы в Южном Приморье зимой 2020/21 года специально рассмотрена в недавней публикации большого коллектива авторов (Глущенко и др. 2021). Мы же приводим некоторые

дополнительные сведения, которые позволяют, с одной стороны, более детально описать этот случай, а с другой – существенно увеличить сроки пребывания перезимовавшей обыкновенной кваквы – до конца апреля, характеризуя её исключительную привязанность к выбранному месту зимовки.

Как уже было отмечено, новый случай зимовки кваквы в Приморском крае отмечен с февраля по апрель 2021 года во Владивостоке. Одна молодая кваква в гнездовом наряде впервые отмечена 6 февраля 2021 (наблюдения А.Б.Курдюкова), она вылетела от уреза воды у устья Второй Речки, присоединившись к согнанным отсюда же двум большим белым цаплям *Casmerodius albus*, после чего переместилась на участок реки на 400 м выше по течению. Здесь кваква продолжила кормиться у уреза воды, а спустя два часа была вновь обнаружена на днёвке в густых зарослях разнотравья речного берега. 10 февраля 2021 также одну особь, укрывавшуюся на днёвке под густым навесом полёгшей полыни, обнаружил и сфотографировал здесь А.В.Маркив*. Как показали наблюдения 11, 13 и 14 февраля 2021, проведённые А.В.Вялковым, в эти дни в низовьях Второй Речки держались две молодые кваквы, которые вели себя очень осторожно. Большую часть дня они прятались в густых зарослях разнотравья, а кормиться выходили к реке уже в сумерках. Вспугнутые, кваквы дважды улетали вместе, а один раз одна птица улетела, а другая осталась и даже выходила покормиться к воде.

Новость о зимовке обыкновенных квакв привлекла внимание энтузиастов, увлечённых наблюдениями за птицами и их фотографированием†. Это позволило установить достаточно регулярные наблюдения. Весь последующий период удавалось обнаружить лишь одну особь, но зато с завидной регулярностью (в 65% случаев посещения зимовочного участка). Кваква наблюдалась: 18, 21 февраля А.Б.Курдюковым, 22 февраля О.Н.Васик, 9 марта А.П.Ходаковым и А.А.Яковлевым, 12 марта А.В.Вялковым, 13 марта А.П.Ходаковым, 26 марта, 1, 6, 12, 24 апреля А.Б.Курдюковым. Вероятно, кваква покинула место зимовки лишь в самом конце апреля или начале мая, поскольку 12 и 18 мая обнаружить её здесь уже не удалось.

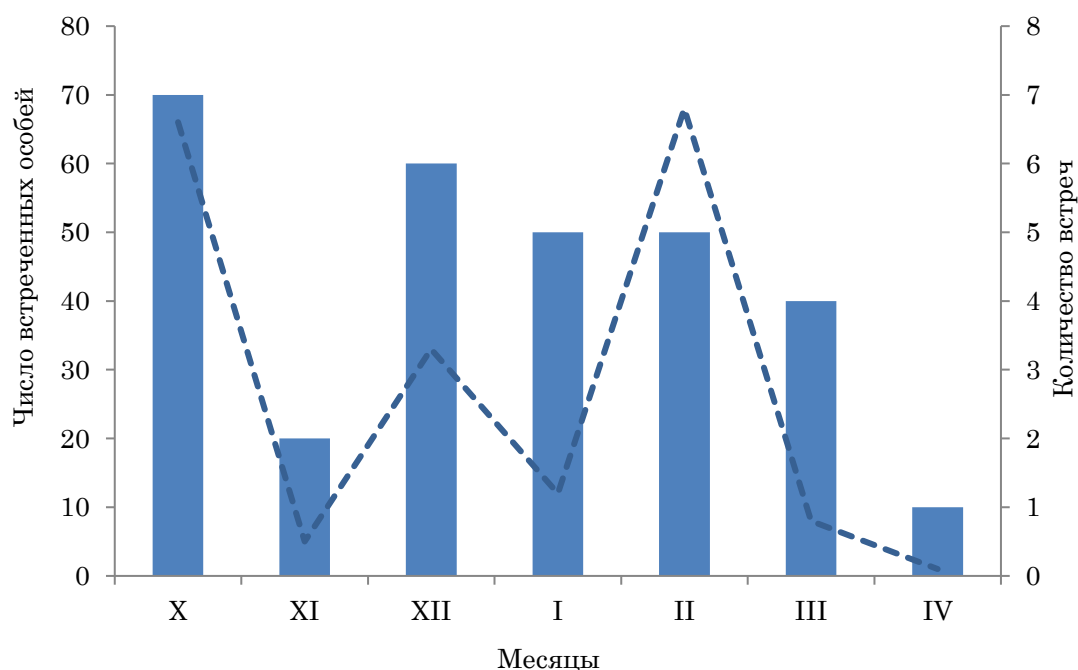
Поведение зимующей кваквы весь этот период было однотипным. В течение дня одинаково часто её удавалось застать как за отдыхом на одном из излюбленных мест днёвки, так и за подстереганием добычи у уреза воды. Места днёвок периодически менялись, но в то же время птица проявляла к ним удивительная привязанность. Так, достаточно продолжительное время в качестве укрытия использовался один и тот же навес густой сухой полыни на покатом склоне приречной террасы, в 3 м от берега реки. Обычно птица стояла в тени навеса в сгорбленной

* <https://fareastru.birds.watch>

† <https://fareastru.birds.watch>

позе, либо опустившись на цевках на землю, или стоя в спокойной позе, поджав одну ногу. Не выдержав назойливого внимания к себе, она, наконец, улетала на несколько десятков метров, опускалась на открытом берегу реки и вскоре уходила пешком по тропам в прибрежную траву. Нередко повторные поиски кваквы на новом месте были безуспешными. Секрет раскрывался просто. Стоило остаться караулить квакву, притаившись у её излюбленного места днёвки, вскоре можно было заметить, как кваква возвращалась, подлетев поближе и пройдя крадучись под тот же самый навес сухой полыни.

В других случаях кваква взлетала, поднималась высоко и улетала куда-то вдаль, нередко теряясь из виду. Однако если удавалось пронаблюдать за её полётом с места с хорошим обзором, можно было заметить, что она, поднявшись на высоту около 50 м, летела по широкому кругу (500-800 м в диаметре). Нередко в это время летящая кваква становилась причиной переполоха среди голубей, которые, завидев малознакомый силуэт летящей птицы, реагировали на неё так же, как на пролетающих хищных птиц: канюка или тетеревятника, — поднимались и начинали летать кругами плотной стайей. Между тем кваква продолжала свой облёт. Совершив иногда два-три круга, она приближалась к месту днёвки и, наконец, опускалась прямо на него, быстро снижаясь с большой высоты.

Сезонная динамика количества встреч (столбики) и общего числа встреченных особей (пунктирная линия) кваквы *Nycticorax nycticorax* в периоды миграций и зимовки в Южной Корее.

Одним из ближайших к Южному Приморью мест зимовок кваквы является южная часть Корейского полуострова (Mooges, Kim, Kim 2014). Зимовки этих цапель отмечаются здесь регулярно, но их численность

сильно варьирует по годам. В отдельные годы здесь встречали стаи до 50 квакв, в другие – лишь одиночек, в третьи – не находили этих птиц вовсе. Больше всего встреч приходится на период пролёта – октябрь, после чего резко идёт на убыль в ноябре (см. рисунок). С декабря число встреч и количество встреченных квакв снова увеличиваются, оставаясь на этом уровне на протяжении всей зимы. Максимум численности приходится на февраль, что, видимо, обусловлено предмиграционной концентрацией квакв. В марте число встреч сохраняется, но в основном уже одиночных особей, в апреле оба показателя падают до минимума.

В целом поведение зимующих квакв на юге Корейского полуострова сходно с тем, что наблюдалось в Южном Приморье. Большую часть дневного времени птицы проводили на местах днёвок, в качестве которых часто использовали тростниковые заросли, в том числе на водоёмах среди урбанизированных территорий, концентрируясь здесь стаями от нескольких особей до нескольких десятков. Нередко квакв наблюдали отдыхающими и на открытых местах, таких как площадки для гольфа, кроны деревьев, уступы скалистых обрывов, илистые отмели и забитые здесь сваи. Перелёты к местам кормёжек часто совершались уже в сумерках и в темноте. В период миграции этих цапель, в октябре, наблюдали, как обыкновенные сороки *Pica pica*, собираясь вместе, окрикивали буквально каждую обнаруженную ими квакву. Примерно 68% зимующих квакв составляли взрослые птицы, 32% – молодые ($n = 37$)*.

Л и т е р а т у р а

- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Шохрин В.П., Маркив А.В., Вялков А.В., Ходаков А.П. 2021. Первые случаи успешной зимовки кваквы *Nycticorax nycticorax* в условиях Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2130): 5049-5052.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шохрин В.П. 2021. Интересные встречи птиц в Лазовском заповеднике в 2020 году // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2032): 572-581.
- Moore N., Kim A., Kim R. 2014. Status of Birds, 2014. Birds Korea report on Bird Population Trends and Conservation Status in the Republic of Korea // *Birds Korea, September 2014*. <http://www.birdskorea.org/Habitats/Yellow-Sea/YSBR/Downloads/Birds-Korea-Status-of-Birds-2014.pdf>

* www.birdskorea.org, 2001-2014; www.birdskoreablog, 2014-2020

Случаи раздельного и совместного гнездования скворца *Sturnus vulgaris* и полевого воробья *Passer montanus* в уличных кондиционерах

А.Г.Резанов, А.А.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов, Андрей Александрович Резанов. Кафедра биологии и физиологии человека, Институт естествознания и спортивных технологий, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина, д. 1. Москва, 105568, Россия.
E-mail: RezanovAG@mail.ru; andreznv@mail.ru

Поступила в редакцию 19 ноября 2021

Урбанизированный ландшафт характеризуется наличием большого числа новых элементов среды (постройки и сооружения человека, различное оборудование и др.). Использование птицами этих элементов как субстрата для размещения гнёзд носит инновационный характер.

В условиях селитебного ландшафта обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* и полевой воробей *Passer montanus* издавна используют антропогенный субстрат для размещения своих гнёзд: ниши в деревянных и каменных постройках, различные технические сооружения человека, искусственные гнездовья (Спангенберг 1954; Судиловская 1954; Носков 1981; Cramp *et al.* 1994; Асоскова, Константинов 2005; del Hoyo *et al.* 2008; Барановский 2010). Известно гнездование этих птиц и в уличных кондиционерах*. Например, в городе Рязани воробьи гнездятся почти исключительно на постройках и сооружениях человека; отмечено гнездование домовых *Passer domesticus* и полевых воробьёв в уличных кондиционерах (Барановский 2010). Имеются сведения о гнездовании в кондиционере скворца†. Информация о совместном гнездовании указанных видов в кондиционере отсутствует.

По наблюдениям, проведённым нами в мае 2018 и 2019 годов, полевые воробьи и скворцы гнездились во внешних блоках уличных кондиционеров, установленных на трёхэтажном здании (Москва, улица Чечулина, дом 1). Корм эти птицы собирали на прилегающей к зданию обширной лужайке (рис. 1).

22 мая 2018 замечены скворцы, вылетающие из уличного кондиционера, установленного на стене здания между 2-м и 3-м этажами, и возвращающиеся сюда с кормом в клюве. На лужайке перед зданием кормились ещё одна пара скворцов, несколько рябинников *Turdus pilaris* и зеленушка *Chloris chloris*. 23 мая 2018 мы наблюдали, как в этот же кондиционер прилетал с кормом полевой воробей.

* <https://www.cielowigle.com/blog/bird-nest-in-air-conditioner>

† <https://maplewood.worldwebs.com/forums/discussion/birds-under-my-air-conditioner>

Рис. 1. Учебный корпус Московского городского педагогического университета (на стене установлены кондиционеры) и прилегающая лужайка.
Улица Чечулина, дом 1. Москва. 21 мая 2019. Фото авторов.

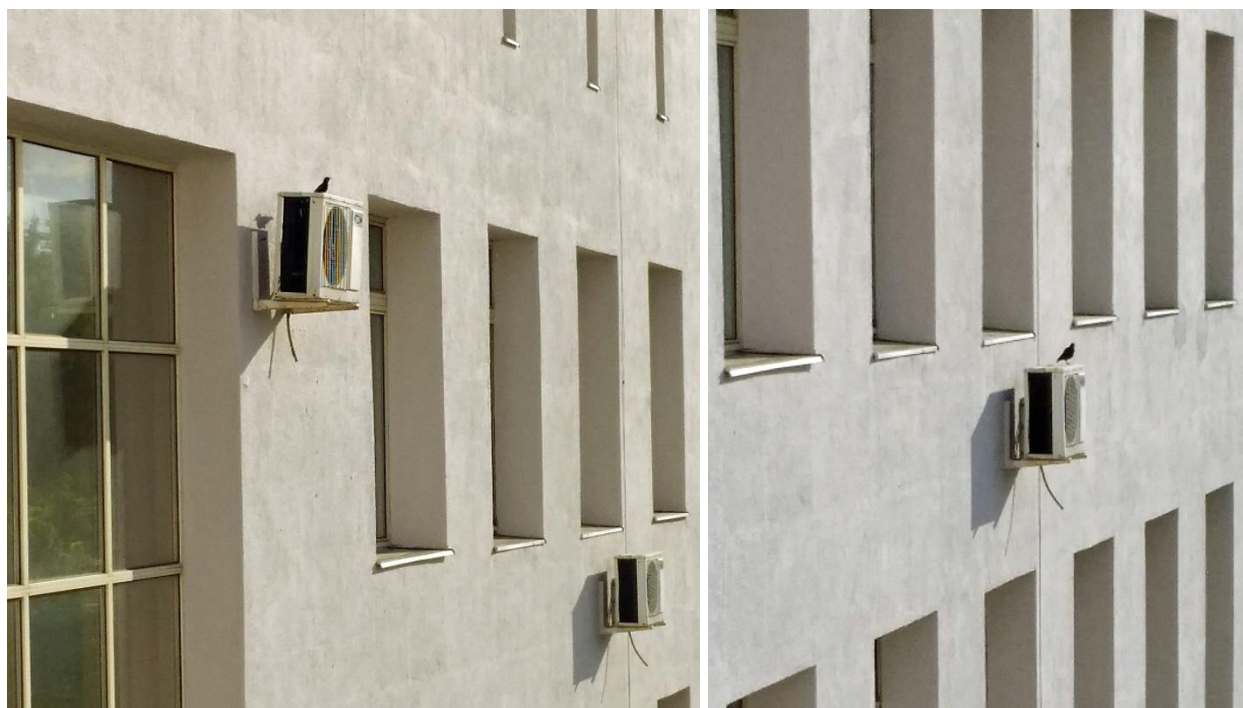

Рис. 2. Скворцы *Sturnus vulgaris*, отдыхающие на кондиционерах.
Улица Чечулина, дом 1. Москва. 21 мая 2019. Фото авторов.

И скворец, и воробей прилетали с кормом (зафиксировано несколько прилётов) в разное время и проникали в кондиционер с разных сторон

через отверстия в задней стенке. Учитывая устройство кондиционера, можно полагать, что гнёзда скворца и воробья располагались изолированно одно от другого по обеим сторонам разделяющего их вентиляционного кожуха. Возможность выкармливания воробьями птенцов скворца мы исключаем. Таким образом, рассматриваемый случай мы расцениваем как совместного гнездование пары полевых воробьёв и скворцов в одном кондиционере.

30 мая 2018 скворец вылетел из гнездового кондиционера и влетел в другой. Возможно, что он в нём отдыхал, поскольку в узком пространстве между наружной стенкой кондиционера и вентиляционным кожухом в компании с подросшими птенцами уже стало тесно. Из гнезда полевого воробья птенцы к этому времени уже вылетели.

В мае 2019 года скворцы гнездились на учебном корпусе Московского городского педагогического университета уже в двух работающих уличных кондиционерах. 21 мая скворцы интенсивно кормили уже подросших птенцов, которые во время прилёта родителей довольно громко кричали. Иногда кормящие птенцов взрослые скворцы присаживались отдохнуть на «крыше» кондиционера (рис. 2).

Учитывая, что в России импортные уличные кондиционеры в большом количестве появились только в 1990-е годы*, использование скворцами и полевыми воробьями уличных кондиционеров для размещения гнёзд можно рассматривать как поведенческую инновацию.

Л и т е р а т у р а

- Асоскова Н.И., Константинов В.М. 2005. *Птицы города Архангельска и его окрестностей*. Архангельск: 1-286.
- Барановский А.В. 2010. *Механизмы экологической сегрегации домового и полевого воробьёв*. Рязань: 1-192.
- Носков Г.А. (ред.). 1981. *Полевой воробей *Passer montanus* L. (характеристика вида на пространстве ареала)*. Л.: 1-304.
- Спангенберг Е.П. 1954. Семейство скворцовые Sturnidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 108-142.
- Судиловская А.М. 1954. Семейство ткачиковые Ploceidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 306-374.
- Cramp S., Perrins C.M., Brooks D.J. (eds.) 1994. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. VIII. Crows to Finches. Oxford Univ. Press: 1-899.
- del Hoyo J., Elliott A., Christie D. (eds.) 2008. *Handbook of the Birds of the World*. Vol. 14. Bush-shrikes to Old World Sparrows. Lynx Editions: 1-879.

* <https://www.proclimate5.ru/company/blog/istoriya-izobreteniya-konditsionera-/#tag-5>

Зимний аспект авифауны Костомукшского железорудного месторождения по материалам обследования 1972-1974 годов

Н.В.Лапшин

Николай Васильевич Лапшин. Институт биологии – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра Карельский научный центр РАН (ИБ КарНЦ РАН). Ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия. E-mail: lapshin@krc.karelia.ru; nv-lapshin@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 ноября 2021

Костомукшское железорудное месторождение было разведано давно, однако совместное с Финляндией его освоение и строительство нового современного города Костомукша предполагалось начать только в X пятилетке, то есть в 1976-1980 годах. Тем не менее уже в 1972 году была создана комплексная экспедиция Карельского филиала АН СССР, состоявшая из коллектива научных сотрудников нескольких его институтов и отделов. Целью создания экспедиции было всестороннее изучение природных ресурсов района месторождения и разработка мероприятий по организации рекреационных зон в этом районе (Нестеренко 1977).

Зимний аспект авифауны района Костомукшского железорудного месторождения (Калевальский район, Карелия) изучался мною в декабре 1972, январе 1973 и в конце февраля – начале марта 1974 года во время краткосрочных экспедиционных обследований. Второй сотрудник лаборатории зоологии КФ АН СССР, В.А.Марковский, проводил учёты млекопитающих (в один из последующих годов млекопитающих учитывал В.Я.Каньшиев). Район исследований включал в себя окрестности посёлков Контолки, Костомукша, Боровое и побережье озера Каменное.

Экологическая обстановка района исследований характеризуется относительным однообразием биотопов. Основные из них – это спелые и перестойные сосновые леса низкого класса бонитета. Они перемежаются болотистыми массивами разной величины. По берегам водоёмов произрастают перестойные ельники. Смешанные леса и небольшие участки лиственного мелколесья встречаются редко, главным образом в антропогенном ландшафте, прежде всего – на местах старых населённых пунктов. Ранее изучение зимней авифауны северо-западной Карелии, включая и район Костомукшского железорудного месторождения, не проводилось. Исключение составляют эпизодические наблюдения финских орнитологов в период войны в 1941-1944 годах (Lampio 1945; Lehtonen 1943; Merikallio 1958). Вместе с тем, исследуемая территория – один из немногих участков северной тайги, почти не затронутых деятельностью человека. Малая населённость района положительно сказалась на сохранении лесов и типичных для тайги видов птиц. Эти обстоятельства, а также начавшееся осуществление проекта разработки железорудного месторождения положили начало проведения более тщательных зоологических исследований.

Количественные учёты проводились по общепринятым в то время методикам (Новиков 1949). Учётные трансекты закладывались в наиболее распространённых

типах леса, на побережье водоёмов и по культурному ландшафту. Всего за исследуемый период количественные учёты проведены на маршрутах общей протяжённостью более 200 км. Кроме того, использовались данные регистрации встреч птиц во время экскурсий, рекогносцировочных обследований местности, на стоянках и т.д. На территории исследуемого района в период зимовки зарегистрировано 29 видов птиц (см. таблицу). Из них в учёты вошли только 23 вида. Остальные внесены в список на основании фиксированных встреч и отдельных наблюдений, выполненных в период пребывания экспедиции в населённых пунктах и их окрестностях. Из приведённых данных видно, что зимняя авифауна исследуемого района довольно однообразна и малочисленна по видовому составу и характеризуется низкой численностью большинства видов. Как в качественном, так и в количественном отношении орнитофауна района значительно уступает таковой для средней и южной Карелии. Этому в немалой степени способствует относительное однообразие растительности, преобладание однородных по составу сосняков и елово-сосновых лесов, а также малая площадь, занимаемая лиственными лесами и культурным ландшафтом.

Зимующие виды птиц в районе Костомукшского железорудного месторождения (число особей на 1 км маршрута)

Название вида		Число особей на 1 км маршрута*	
		Зима 1972/73 года	Зима 1973/74 года
Рябчик	<i>Tetrastes bonasia</i>	0.37	0.21
Глухарь	<i>Tetrao urogallus</i>	0.09	0.30
Тетерев	<i>Lyrurus tetrix</i>	0.15	0.09
Белая куропатка	<i>Lagopus lagopus</i>	0.03	1.00
Лебедь-кликун	<i>Cygnus cygnus</i>	—	—
Кряква	<i>Anas platyrhynchos</i>	—	—
Гоголь	<i>Bucephala clangula</i>	—	—
Тетеревятник	<i>Accipiter gentilis</i>	0.01	0.00
Большой пёстрый дятел	<i>Dendrocopos major</i>	0.68	0.70
Трёхпалый дятел	<i>Picoides tridactylus</i>	0.03	0.00
Желна	<i>Dryocopus martius</i>	0.06	0.03
Оляпка	<i>Cinclus cinclus</i>	—	—
Чёрный дрозд	<i>Turdus merula</i>	0.01	0.00
Желтоголовый королек	<i>Regulus regulus</i>	0.24	0.28
Пухляк	<i>Poecile montanus</i>	0.37	0.51
Сибирская гаичка	<i>Poecile cinctus</i>	0.42	0.00
Хохлатая синица	<i>Lophophanes cristatus</i>	0.03	0.03
Большая синица	<i>Parus major</i>	0.00	0.17
Пищуха	<i>Certhia familiaris</i>	0.21	0.00
Кукша	<i>Perisoreus infaustus</i>	0.34	0.12
Сойка	<i>Garrulus glandarius</i>	—	—
Сорока	<i>Pica pica</i>	0.00	0.03
Серая ворона	<i>Corvus cornix</i>	0.12	0.00
Ворон	<i>Corvus corax</i>	0.15	0.05
Домовый воробей	<i>Passer domesticus</i>	—	—
Чечётка	<i>Acanthis flammea</i>	0.00	0.70
Клёст-еловик	<i>Loxia curvirostra</i>	0.24	2.00
Клёст-сосновик	<i>Loxia pytyopsittacus</i>	0.00	0.70
Снегирь	<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	0.03	0.09
Общая численность птиц		3.58	7.01

* — прочерк означает, что виды отмечены нами в районе работ, но не вошли в учёты.

Кроме тех видов, которые отмечены на маршрутах во время учётов, в исследуемом районе нами зарегистрирована встреча с оставшимися зимовать лебедями-кликунами *Cygnus cygnus*, кряквами *Anas platyrhynchos* и гоголем *Bucephala clangula* (таблица). Лебедей наблюдали зимой 1972/73 года на озере Каменное и зимой 1973/74 года в окрестностях посёлка Контолки. Встреченные птицы держались группами до 5 особей и в одиночку на свободных ото льда участках рек и ручьёв в местах их впадения в озёра. В таких же условиях наблюдали несколько одиночных крякв (зимами 1972/73 и 1973/74) и одного гоголя (1973/74). Случаи зимовки этих видов перелётных птиц в южных районах Карелии довольно обычны и отмечаются почти ежегодно, но для района Костомукши это явление следует расценивать как исключительное.

В конце февраля 1974 года в посёлке Контолки, где жили только несколько экспедиционных отрядов, зимовал одиночный взрослый самец чёрного дрозда *Turdus merula*. Пропитание для себя он добывал на помойках, а ночевал, вероятно, где-то в строениях человека. На протяжении многих дней он попадал в учёт. Случаи зимовки отдельных особей этого вида очень редки даже в южных районах Карелии. Встречи его в посёлке Контолки – самая северная находка чёрного дрозда в Карелии.

Среди интересных зимующих видов, не вошедших в учёт, но отмеченных во время рекогносцировочных обследований района посёлка Контолки, представляют интерес оляпка *Cinclus cinclus* и сойка *Garrulus glandarius*. Оляпку наблюдали трижды и только в 1974 году: 25 февраля одну особь у порога на реке Контолки и две особи не определённого пола на этой же реке, а также 3 марта одного поющего самца на пороге реки Ванд. Сойку один раз отметили в конце января 1972 года в посёлке Костомукша у барачков, в которых жили рабочие.

Основное ядро зимующих в районе Костомукшского месторождения видов птиц составляют представители лесной орнитофауны (93% от общего числа учтённых на маршруте), подавляющее большинство которых представляют таёжный орнитокомплекс: рябчик *Tetrastes bonasia*, глухарь *Tetrao urogallus*, трёхпалый *Picoides tridactylus* и чёрный *Dryocopus martius* дятлы, желтоголовый королек *Regulus regulus*, пухляк *Poecile montanus*, сибирская гаичка *Poecile cinctus*, хохлатая синица *Lophophanes cristatus*, пищуха *Certhia familiaris*, кукушка *Perisoreus infaustus*, клесты – еловик *Loxia curvirostra* и сосновик *L. pytyopsittacus*, чечётка *Acanthis flammea*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Группу доминантов среди зимующих птиц исследуемого района зимой 1973/74 года составляли клесты-еловики, для которых в феврале-марте 1974 года отмечено гнездование. На маршруте, пройденном 22-25 февраля 1974, были найдены 5 строящихся гнёзд этого вида, но при осмотре в марте-апреле все они оказались уже разорёнными на стадии насиживания, вероятно, кукушкой или белкой *Sciurus vulgaris*, которые были отмечены на их гнездовых

участках. Во всех гнёздах выстилка была частично вытащена, найдены фрагменты скорлупы. Все гнёзда еловиков обнаружены в средневозрастном сосново-еловом лесу с подлеском из ели. Они располагались на высоте 7 м (2 гнезда), 7.5 м (1), 8 м (1), 11 м от земли (1). Два гнезда располагались на елях, три – на соснах у ствола в развилке сучьев или на боковой ветке также в развилке более мелких ветвей.

Следует отметить, что численность большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, клестов и пухляка сильно колебалась по годам и определялась урожаем семян хвойных пород деревьев, а чечётки – семян ольхи серой *Alnus incana* и берёзы пушистой *Betula pubescens*. В 1973 году в Карелии повсеместно был хороший урожай ели, берёзы, ольхи и рябины *Sorbus aucuparia*. Это явилось причиной существенного увеличения численности клестов, массовой зимовки чечёток и снегирей. Встречаемость клестов-еловиков в феврале 1973 года достигла 2.0 ос./км, в то время как в предыдущую зиму их было гораздо меньше – всего 0.24 ос./км маршрута. Клест-сосновик отмечен только зимой 1973/74 года. Чечётки зимой и ранней весной 1973 года в районе наблюдений были настолько малочисленны, что даже не вошли в учёт, а в следующем году их численность возросла до 0.70 ос./км маршрута.

Относительно многочисленнее других птиц в исследуемые периоды были желтоголовый королёк, рябчик, глухарь и кукушка. Такой численности королька способствовала сравнительно тёплая погода в течение обеих зим. В годы с суровыми зимами эти птицы, как правило, покидают территорию Карелии.

Малочисленны на зимовках синантропные виды птиц: сорока *Pica pica*, серая ворона *Corvus cornix*, домовый воробей *Passer domesticus*. Последний даже в населённых пунктах настолько редок, что не был зарегистрирован при учётах в культурном ландшафте. Немногочисленна и большая синица *Parus major*, известная своей привязанностью в зимнее время к поселениям человека.

Культурный ландшафт в исследуемом регионе: поля, огороды, населённые пункты, – в послевоенное время занимают очень незначительную территорию. Тем не менее они оказывают положительное влияние на видовой состав зимующих птиц и численность отдельных видов. На старых заброшенных лугах и пашнях отмечена концентрация некоторых видов птиц. Так, благодаря появлению ивняков, березняков, ольшаников по окраинам открытых участков и на заброшенных сельскохозяйственных угодьях в зимний период происходит концентрация видов, экологически связанных с лиственными деревьями. Численность белой куропатки *Lagopus lagopus* на трансектах, проходящих по таким угодьям в окрестностях посёлка Контолки, составляла 2.81 ос./км, тогда как в коренных насаждениях её было намного меньше – 0.16 ос./км. Здесь же встречено большинство учтённых тетеревов *Lyrurus tetrix*, чечёток и сне-

гирей, которые находили зимой в таких местообитаниях более благоприятные кормовые условия. Численность всех этих видов птиц внутри лесных хвойных массивов очень низкая. Она несколько возрастает лишь на побережьях водоёмов, где есть участки с лиственными деревьями, в которых также становится заметной некоторая концентрация тетеревов, белых куропаток и некоторых воробьиных птиц.

Отличительной особенностью культурного ландшафта в районе Костомукшского месторождения является обилие в нём лесных видов птиц. Это связано незначительной площадью населённых пунктов и их лесным обрамлением. Кроме того, в самих поселениях люди нередко оставляют малоизменённые островки хвойного леса. Благодаря этим обстоятельствам здесь в непосредственной близости от жилых домов постоянно встречаются многие зимующие лесные птицы: все отмеченные виды дятлов, желтоголовые корольки, синицы всех видов, пищухи, тетерева и белые куропатки. Интересно, что на большой поляне прямо в центре посёлка Контолки на рассвете постоянно кормились выступающими из-под снега побегами и почками берёзы и ивы белые куропатки, а по периметру поляны на больших берёзах кормились тетерева. В апреле в нескольких сотнях метров от посёлка был обнаружен тетеревиный ток, на котором собиралось нескольких десятков особей. Птицы ещё в сумерках начинали токовать на берегу озера Контолки, затем перемещались на лёд озера и ещё 1.5-2 ч продолжали токовать там.

Если на территории будущего города предусмотреть связанные с окрестными лесами парковые массивы с хвойными и лиственными породами деревьев, то в них сохранятся условия для жизни многих видов лесных птиц, имеющих большое эстетическое значение для людей.

Материалы для публикации и подготовка рукописи к опубликованию выполнена в рамках государственного задания ИБ КарНЦ РАН № 0218-2019-0080.

Л и т е р а т у р а

- Нестеренко И.М. (отв. ред.) 1977. *Биологические ресурсы района Костомукши, пути освоения и охраны*. Петрозаводск: 1-192.
- Новиков Г.А. 1949. *Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных*. М.: 1-602.
- Lampio T. 1945. Uhtuan etelä-, länsi- ja pohjoispuolen linnustosta // *Ornis fenn.* **22**: 45-56.
- Lehtonen L. 1943. Havaintoja Vuokkiniemen seudun talvillinnustosta // *Ornis fenn.* **20**: 89-96.
- Merikallio E. 1958. Finnish birds, their distribution and numbers // *Soc. pro Fauna et Flora Fennica. Fauna Fennica*. Helsinki, **5**: 3-181.
- Waaramäki T. 1945. Eräitä lintutietoja Kuusamosta vuosilta 1934-1936, 1938-39 ja 1941-43) // *Ornis fenn.* **22**: 17-21.

К фауне птиц Удорского района Республики Коми

П.Н.Амосов

Павел Николаевич Амосов. Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины, ул. Черниговская, д. 5, Санкт-Петербург, 196084, Россия.
E-mail: pavel-amosov@yandex.ru

Поступила в редакцию 12 ноября 2021

Наблюдения за птицами проводились с 2 по 8 августа 2021 в 221-229 кварталах Чупровского участкового лесничества Ертомского лесничества в Удорском районе Республики Коми. Данный участок граничит с Сурским лесничеством в Пинежском районе Архангельской области, где были проведены подобные исследования в июне 2021 года.

Целью наших исследований было выявление фауны наземных позвоночных животных в рамках комплексных исследований флоры и фауны участка проектируемого объекта Национального лесного наследия (НЛН) в пределах мало нарушенных лесных территорий.

Рельеф территории исследований холмистый, с высотами до 200 м над уровнем моря. Здесь преобладают еловые и сосновые леса, реже встречаются березняки. Площадь болот незначительна, в основном это травяные болота в поймах рек и ручьёв, а также моховые склоновые болота. Водная система представлена небольшими речками Ядвий, Зырянская Ежуга, Большой Мадмас и ручьями, относящихся к бассейну реки Вашки.

В ходе работ были отмечены следующие виды птиц.

Гуменник *Anser fabalis fabalis*. Две стаи по 5 особей пролетали над речкой Ядвий (64.07107° с.ш., 45.70795° в.д.) 2 августа 2021. Подвид гуменника, обитающий на территории Архангельской области, включён в Красные книги России (2020) и Архангельской области (2020).

Гоголь *Viscerhala clangula*. В дни исследований встречен лишь однажды, гоголи взлетели с воды 6 августа на реке Зырянская Ежуга.

Осоед *Pernis apivorus*. Очень редкий вид. Наблюдался около нашей стоянки на реке Ядвий (64.07107° с.ш., 45.70795° в.д.).

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Встречен в долине реки Ядвий 8 августа у границы исследуемой территории.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Встречен 5 августа: два ястреба охотились над сосняком-беломошником.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Молодой перепелятник наблюдался 4 августа в густом еловом подросте на небольшой возвышенности поблизости от болота.

Канюк *Buteo buteo*. В дни наблюдений несколько раз встречали охотящихся одиночных птиц и пары над рекой Зырянская Ежуга и в других местах.

Дербник *Falco columbarius*. Встречен 2 августа в районе нашей стоянки у речки Ядвий.

Глухарь *Tetrao urogallus*. Встречался ежедневно по несколько особей (взрослые и сеголетки) преимущественно в высокоствольных сосняках, в том числе на «порхалищах», устроенных в выворотах деревьев.

Рябчик *Tetrastes bonasia*. Встречен в приручьевых березняках и осинниках в 227 квартале Ертомского лесничества.

Черныш *Tringa ochropus*. Встречен лишь однажды в пойме ручья, впадающего в реку Зырянская Ежуга в 225 квартале.

Фифи *Tringa glareola*. 6 августа этот кулик наблюдался в пойме реки Зырянская Ежуга.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Встречался на берегах рек Ядвий и Зырянская Ежуга.

Вяхирь *Columba palumbus*. Пару пролетающих вяхирей видели 5 августа в ельнике черничном.

Ястребиная сова *Surnia ulula*. Встречена в сосновом редколесье 3 августа.

Чёрный стриж *Apus apus*. 5-7 стрижей постоянно летали у лагеря на реке Ядвий. В этом месте один из берегов образует высокий лишённый растительности песчаный обрыв. На высоком берегу – сосняк брусничный. Часть того же и противоположного берега низкая, заболоченная, с сухостойными деревьями.

Желна *Dryocopus martius*. Встреч чёрного дятла не было, однако обнаружены дупла, судя по размерам летка, сделанные желной.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Самый обычный из всех дятлов в районе исследований. Наблюдался в сосняке лишайниковом на краю осокового болота у ручья и на вырубке в 222 квартале.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Встречен 3 августа в сосняке с лиственницей.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Встречался редко, обнаружен лишь на вырубке у дороги в 222 квартале 8 августа.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Встречалась на луговинах и заболоченных местах при отсутствии высоких деревьев.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Пара белых трясогузок обнаружена нами у реки Зырянская Ежуга на каменисто-песчаном пляже у нашей стоянки и на вырубках, около лесовозных дорог в 222 квартале.

Кукша *Perisoreus infaustus*. Две кукши отмечены нами в травяном ельнике 7 августа.

Сойка *Garrulus glandarius*. По одной особи встречены 5 августа у края маленького болотца и 6 августа в ельнике сфагновом.

Серая ворона *Corvus cornix*. За все дни наблюдений встречена только одна особь 5 августа в ельнике у ручья. В связи с отсутствием населённых пунктов поблизости вороны данную местность избегают.

Ворон *Corvus corax*. Пролетающего над рекой Зырянская Ежуга ворона видели 4 августа.

Свиристель *Bombycilla garrulus*. Несколько стаяк численностью до 15 особей встречены в 222 квартале у вырубки в заболоченном сфагновом березняке с соснами по краю.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Встречался ежедневно в захламлённых ельниках на понижениях и в поймах рек и ручьёв.

Лесная завирушка *Prunella modularis*. Встречена однажды 6 августа в сосняке брусничном в 224 квартале.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. Встречалась в сосняках брусничниках во многих местах обследованной территории.

Весничка *Phylloscopus trochilus*. Во время проведения работ эти пеночки уже не пели, а по внешним признакам определение затруднено из-за высокого сходства с другими видами пеночек. Обитает в лиственных и смешанных лесах.

Теньковки *Phylloscopus collybita collybita* и *Ph. c. tristis*. Часто наблюдались поющие особи обоих подвидов, более обычен *tristis*.

Таловка *Phylloscopus borealis*. Обычна, но немногочисленна. Песенная активность в августе очень низкая. Песню таловки мы слышали лишь однажды на заболоченном с высокой травой берегу реки Ядвий. Визуально пеночки регистрировались постоянно, но определить их по внешнему виду сложно из-за высокого внешнего сходства.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Голос корольков постоянно слышали в различных типах хвойных лесов.

Малая мухоловка *Ficedula parva*. Обитает в разнообразных лесах: темнохвойных, смешанных, лиственных рядом с полянами, вырубками и гарями.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Поселяется в светлых сосновых, высокоствольных смешанных и лиственных лесах. Встречена лишь однажды 2 августа в смешанном лесу.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Обычна в различных типах лесов на обследованной территории.

Зарянка *Erithacus rubecula*. На обследованной территории обычна в ельниках и смешанных лесах в поймах рек и ручьёв.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Обычный вид. Нами синехвостки зарегистрированы несколько раз в ельниках. Среди встреченных птиц были как взрослые, так и молодые птицы. При встрече пар (самца и самки) они проявляли беспокойство, совершая частые перелёты с ветки на ветку, сопровождая перемещения характерным голосовым сопровождением.

Рябинник *Turdus pilaris*. Встречался только в лиственных или смешанных лесах в поймах рек и ручьёв.

Белобровик *Turdus iliacus*. Обычен в лиственных и смешанных лесах пойм рек и ручьёв.

Пухляк *Poecile montanus*. Обычен в хвойных и смешанных лесах. Нами ежедневно регистрировались небольшие стайки из 3-5 птиц.

Сибирская гаичка *Poecile cinctus*. Встречались не ежедневно в сосняках лишайниковых стайки по 5-6 птиц.

Хохлатая синица *Lophophanes cristatus*. Редка. Две птицы встречены в сосняке-беломошнике.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Обычен в различных типах хвойных лесов с примесью лиственных деревьев.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Обычный вид. Встречался в сосняках лишайниковых и ельниках.

Чиж *Spinus spinus*. Небольшие стайки чижей постоянно встречались на большей части обследованной территории.

Клёст-сосновик *Loxia pytyopsittacus*. Встречался редко в сосняках и лиственничниках.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Обычный вид. Мигрирующие стайки встречались в хвойных и смешанных лесах по всей территории.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Обычен. В августе стайки по 3-4 особи регистрировались в различных типах лесов практически ежедневно.

Овсянка-ремез *Ocyris rusticus*. Включена в Красную книгу России (2020). Весьма обычна на обследованной территории, отмечены пары и одиночки. Встречается в ельниках травяно-болотных (см. таблицу).

Регистрации встреч овсянки-ремез на обследованной территории

Дата встречи	Координаты, ° с.ш. и в.д.	Биотоп, номер квартала
3.08.2021	N 64.05653, E 45.70679	Ельник травяно-болотный с хвощем (227)
7.08.2021	N 64.06698, E 45.81422	Ельник травяной (225)
7.08.2021	N 64.06038, E 45.78271	Ельник травяной, самка с молодой особью
8.08.2021	N 64.06168, E 45.72434	Ельник травяно-болотный (223)

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus*. Обычна в заболоченных поймах с елью и лиственными деревьями, а также в редколесьях окраин болот.

Работы выполнены при поддержке Всемирного фонда природы (WWF России).

Л и т е р а т у р а

Красная книга Архангельской области. 2020. Архангельск: 1-478.

Об утверждении Перечня объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации. Приказ МПР РФ от 24.03.2020 г. № 162.

